

Рос. муз. газета. — 1998. — № 6. — с. 2

Майкл Найман в Большом зале

Большой зал Московской консерватории давно не видел такого скопления жаждущих общения с прекрасным, как 2 и 3 июня. Продюсерская компания Green Wave International (президент А. Чепарухин), организовавшая апрельские концерты Кронос-квартета, преподнесла новый сюрприз — концерты легендарного Майкла Наймана и его уникального оркестра.

Сотрудничество Майкла Наймана с режиссером Питером Гринуэем (Найман — автор музыки почти ко всем его фильмам, среди которых ставшие знаменитыми "Контракт рисовальщика", "Повар, вор, его жена и ее любовник", "Отсчет утопленников", "Книги Просперо", — сделало композитора фигурой культовой. А потому аудитория концертов оказалась на редкость разнородной. И молодые фанаты, и московский бомонд, и все более сужающаяся (цены на билеты были запредельными) прослойка того, что осталось от музыкальной интеллигенции (композиторы, исполнители, музыковеды).

Мы имели замечательную возможность рассмотреть вблизи и в подробностях лицо английского минимализма и убедились, что определение Артема Троицкого, предвавшего концерты живыми комментариями — "минимализм с человеческим лицом", — было справедливым. Кстати, существенным, солидным дополнением к этим комментариям стал концертный буклет-справочник, содержавший много интересной

и малодоступной информации. Из него мы узнали, что Майкл Найман имеет не только композиторское, пианистическое, но и музыковедческое образование, был штатным музыкальным критиком в английских журналах, опубликовал книгу о Кейдже, изучал фольклор в Румынии.

Творчество, концертная деятельность, общественная позиция Майкла Наймана воплощает в себе выигрышные черты того, что когда-то называлось у нас "третьим направлением", а еще раньше — искусством и для знатоков, и для широкой публики. Композитор, который посвящает самое трагическое и важное для него произведение "Memorial" памяти болельщиков "Ювентуса", погибших на брюссельском стадионе Эйзель в 1985 году (позднее этот материал вошел в качестве основной музыкальной темы в гринуэевского "Повара..."), композитор, который глубоко признателен блестящим русским фигуристам Паше Гришук и Евгению Платову, оказавшим ему честь и избравшим его "Memorial" для своего триумфального выступления на Зимней Олимпиаде в Нагано, композитор — автор музыки для японской интерактивной научно-фантастической игры Enemy Zero... Да, такому композитору, действительно, ничто человеческое не чуждо. Знаторк Перселла и европейского барокко, поклонник The Beatles, с одинаковой непринужденностью и удовольствием беседующий с лордом и его кучером...

Впервые в Большом зале консерватории было столько аппаратуры. Около каждого из 12 оркестрантов The Michael Nyman Band стоял микрофон. При взгляде на внушительных размеров звукорежиссерский пульт разыгрывалась фантазия. Словно вы не в БЗК, а на станции "Мир". Но взгляд вверх — на люстру с трубящими ангелами и недоумевающими музыкальными гениями под голубыми стрельчатыми окнами — возвращал в невероятную действительность концерта Michael Nyman Band.

Порой, действительно, казалось, что Майкл Найман — участник рискованной экспедиции и получил приказ от старшего по званию быстро побросать в свой походный музыкальный рюкзачок все самое необходимое для выживания в экстремальных условиях. "Джентельменский набор" Майкла Наймана содержит грубую, здоровую, шершавую на ощупь и вкус пищу. "Деревенский оркестр" (определение того же Троицкого) конца XX века на самом деле напоминал своих далеких предшественников шероховатостью, неприглаженностью звучания. За счет микрофонов и усилителей он с лихвой перекрывал по мощи большой симфонический. Вместе с тем, партия каждого из членов банд могла быть столь же яркой, виртуозной, как инструментальные сола в джазе.

Наймановские стиль и техника неотделимы от традиций basso ostinato, которое прошло всю западноевропейскую музыкальную цивилизацию. Basso ostinato — в качестве надежной и маневренной телеги — принимало на себя самую невероятную многоэтажную поклажу: классические цитаты, народные мелодии рок-н-рольные квад-

раты... Basso ostinato любят и профессора, и дилетанты. А Майкл Найман наверняка больше любит дилетантов. Его пианизм, его стиль вырос на дикой почве веселых вечеринок, когда азартно ударяют по клавишам, смутно ориентируясь в законах гармонии и голосоведения. И что поразительно, в его власти — реанимировать набившие оскомину основные трезвучия. В мощных циклопических раскатах, вдалбливаниях, втаптываниях аккордов налаживалось кровообращение, восстанавливалось дыхание могучего организма.

Наймановский метод приведения всего к общему знаменателю приводил в конце концов к сугубо наймановскому варианту звучания и тему Перселла, и тему Куперена, и тему Моцарта. И собственно наймановские темы становились неотличимыми от цитат. Подвергая материал минималистской мясорубке, композитор рисковал впасть в однообразие, но зато выигрывал в динамике, и музыка, что называется, "заходила". И консерваторцы, и не очень, и просто новые русские согласованно-непроизвольно кивали в такт головами.

Наймановский пианизм, а он исполнил соло из знаменитого фильма Джейн Кэмпбелл "Пианино", получившего в свое время "Оскара", сугубо оркестральный. Создавалось даже впечатление, что маэстро перекладывает оркестровую партию для клавира. А стоило ли? Но ничто не могло убавить восторга перед новым Сизифом, который упрямо, обреченно, самозабвенно, вновь и вновь катит камень на вершину горы. Солнце расцветивает грани камня, и вы всегда имеете радостную возможность отыскать свой любимый тон.

Наша АЛПАРОВА

1998
Найман
Найман